

Вероника Киреева
Советский человек

сборник рассказов

Вероника Киреева

Советский человек

«Издательские решения»

Киреева В.

Советский человек / В. Киреева — «Издательские решения»,

Советский человек. Какой он? В этом сборнике рассказов он предстает перед нами с чистой, наивной душой, с открытыми доверчивыми глазами, с сердцем, в котором так много надежды. Он верит, что его страна самая лучшая, его будущее самое настоящее, и он — строитель новой, счастливой, жизни, в которой всё во имя человека, всё для блага человека!

© Киреева В.

© Издательские решения

Содержание

Как же прекрасна жизнь!	6
Бывший муж	7
Любовь к искусству	10
А то она такая!	12
Театр	14
Мир удивителен и прекрасен	16
Высокоскоростные поезда	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Советский человек сборник рассказов Вероника Киреева

© Вероника Киреева, 2015

© Вероника Киреева, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Как же прекрасна жизнь!

Как же прекрасна жизнь, как же мы в ней прекрасны! Наши тела, наши бьющиеся сердца, наше трудовое красное знамя, развевающееся на ветру! Да мы смотрим друг на друга и думаем, что еще нужно сделать, чтобы навсегда изменить свою страну?

Чтобы все в ней были счастливыми. Были здоровыми. Улыбались и пели, катались на троллейбусах, на автобусах. Ныряли в бассейны, спускались вниз по канатам. Прыгали, кувыркались, ничего не боялись. Отжимались от пола, ходили с прямой спиной.

Чтобы каждый мог подойти и честно рассказать, что у него не получается, и все вместе бы стали думать. Почему? Что не так? Быть может, надо получше закрутить? Или вообще открутить? А может, обдать сначала паром, а потом облить водой? А может, все намного проще, нужно лишь потрясти и все само отвалится?

Всегда легче найти ответ, когда нас много и у каждого есть что сказать. Главное не бояться. Когда мы говорим, мы начинаем лучше понимать самих себя. А когда слушаем, начинаем понимать, что может быть по-другому. Надо только попробовать. А вдруг получится быстрее? И еще останется время для разведения рыбок и чтения зарубежной литературы.

Все-таки прекрасная жизнь нас ожидает! Много книжных магазинов, библиотек, киосков союзпечати. Много спортивных снарядов то там, то здесь. Подходи не робей! Да с утра на турниках будут все висеть, махи выполнять ногами, перепрыгивать через тумбы с цветами, ходить колесом. Говорить доброе утро!

Будут петь, и смеяться. Обливать друг друга из шланга, купаться в фонтанах, закручивать гайки одной рукой. Все мы будем лежать на матрасах, смотреть, как по небу летят самолеты, как оставляют белый след в облаках. Женщины, наконец, оставят свои тазы и улягутся рядом. Так, а, сколько можно не замечать? Сколько можно жить и не смотреть наверх? Да все мы будем лежать и удивляться. Будем мечтать.

Будем думать о том, что на других планетах живут маленькие человечки и у них у всех отключили горячую воду.

БЫВШИЙ муж

У моей жены, оказывается, есть бывший муж! Да! А я и не знал! И как-то не спросил, а теперь выясняется, что он по-прежнему ее любит, обо всем сожалеет, просит простить и начать все сначала.

Мне бы жить и радоваться, а я караулю ее возле проходной! Боюсь, чтобы бывший муж не появился и не уволок ее на старую квартиру, где они жили когда-то. А Галя пойдет! Подумает, что давно не была, надо бы посмотреть, проверить краны на кухне, еще на диван приляжет. Да я весь поистерпался, не могу!

А тут мне отпуск дали, и как я поеду? Куда? Да я в панике! Это Галя будет пить без конца, ночевать непонятно где, еще и с мужем, со своим бывшим начнет все сначала. Я приеду, а они снова вместе! Так может, она и замуж за меня выходила только лишь для того, чтобы ему отомстить?

А я уже не верю, что Галя меня полюбила за две недели. Уж куда там! Так она меня в Загс потащила, говорит, люблю тебя Валера, хочу быть твоей женой. Я-то обрадовался, согласился, думал, любовь, а тут вообще непонятно что! И стал я думать, как мне встретиться с ее бывшим мужем, чтобы узнать, наконец, всю правду.

А он то с собакой гуляет неподалеку, то на скамейке сидит, газетой прикрывается. А мне уже хочется понять, что произошло? За что он прощение-то просит? И тут как-то иду я с работы, смотрю, он в очереди за пивом стоит. Я подошел, как ни в чем не бывало, тоже в очередь встал, так, а мне знать надо!

Купили мы пива, встали за один столик, стоим. Я смотрю на него, он смотрит на меня, а я не знаю с чего начать. Накинуться на него с кулаками? Сказать, не лезь в нашу семью? Не подходи к Гале, не то я тебя что? Задушу? Зарежу? Так Галя скрывала от меня, что была замужем. А зачем?

И как-то очень быстро мы поженились, так у нее и платье и фата уже были. Невеста!

– Она меня любит, – вдруг говорит он.

– Так забирай ее, – говорю я, стараясь изо всех сил быть спокойным. – Забирай и живи!

А у меня кулаки стали сами сжиматься, и глаз чувствую, задергался. Так еще бы!

– Да пойми ты, – говорит бывший муж, – я обидел Галю. Обидел сильно, и она не смогла меня простить...

– А сейчас значит, простила? – ухмыляюсь я.

– Простила, – говорит этот человек. – Я все осознал. Всё-всё! Я на коленях перед ней стоял, умолял простить, и она простила меня. Простила, – он закрыл лицо руками.

– И что теперь? – а мне непонятно.

Что ж теперь, замуж что ли выходить за него?

– Мы любим друг друга, – говорит бывший Галин муж и смотрит на меня влажными от слез глазами. – Любим.

– А почему она ушла-то? – а мне вообще невдомек.

Как это взять и уйти?

– Я очень перед Галей виноват, – виновато говорит бывший муж. – Очень. Она же одно время в ателье работала, они и шторы шили и покрывала, так она мне даже трусы шила...

– Надо же, – говорю я, а я и не знал, что Галя, оказывается, шить умеет!

– Да она на все руки мастерица, – нахваливает Галю бывший муж. – А какие она рулеты стряпала, торты, особенно «Муравейник»! Это же просто сказка! А блины, а булочки, – он грустно улыбнулся и начал сдвигать пенку с пива.

– Не может быть, – удивляюсь я, так, а Галя мне ни разу не пекла!

– А какой она грибной суп варит, – восторгается бывший муж, – а рассольник! Я такого даже у мамы у родной не ел. А вот этот свитер она мне сама связала... Я его ношу, не снимаю, – он показал на синий свитер с белыми ромбами.

– Надо же, – говорю я, а мне Галя ничего еще не связала, да я ни разу не видел, чтобы она со спицами сидела.

– И как мне жить без нее? – с горестью говорит бывший муж. – Она мне каждую ночь снится...

– Так, а почему она ушла-то? – снова спрашиваю я, а я удивлен весьма!

Моя жена оказывается и печет и варит и вяжет, а я голодный хожу в старом свитере!

– Я очень плохой человек, – говорит бывший муж. – Очень. А какие Галя огурцы солит, помидоры, и варенье у нее необыкновенное получается, особенно малиновое...

– Ну, интересно, – говорю я, так я ни огурцов соленых не ел. Ничего!

– Все мысли только о ней, – с болью в голосе говорит бывший муж.

– Так найдите себе женщину, – советую я, – и женитесь! Вон их сколько ходит. И борщи будут, и рассольники и носки. Я не понимаю...

– Она одна такая, – заволновался бывший муж. – Одна!

– Ой, да бросьте вы, – успокаиваю я. – Женщин полно! Еще лучше найдете, а хотите, я вас познакомлю с прекрасной одинокой женщиной?

– Отдайте мне Галю, – со слезами упрашивает меня бывший муж. – Зачем она вам?

– Да забирайте, – говорю я. – Можете даже сегодня.

– А как же вы? – не верит он мне. – Вы же ее тоже любите.

– А что я? – я пожал плечами. – Вы мне только скажите, почему Галя ушла от вас и тут же вышла замуж за меня?

– Мне стыдно об этом говорить, – признается бывший муж и начинает покрываться красными пятнами. – Мы с ней поехали на море и там, среди отдыхающих я встретил свою бывшую жену. Не знаю, что тогда со мной произошло, наваждение какое-то, – он вытер пот со лба. – Я перебрался к ней в номер по балкону, и вы сами понимаете, не смог себя остановить, – тут он выпил полкружки пива и продолжил. – Галя все узнала и уехала на следующее утро, а я тут же пришел в себя, полетел за ней, но было уже поздно. Она собрала свои вещи и ушла жить к маме, а через два месяца вышла замуж. А недавно я увидел её, упал на колени. Галя говорит, прости! Прости меня! А она обняла меня, говорит, я простила тебя, Гена, и по-прежнему тебя одного люблю, но что мне теперь делать? Я замужем.

– Вот значит, как? – а у меня уже оба глаза задергались, и нога зачесалась.

– Вы простите нас! – сокрушается бывший муж. – Не злитесь, пожалуйста, на Галю, я вас очень прошу! Она не знала, как пережить этот момент, понимаете?

– Да! – вдруг выкрикнул я. – Теперь я все понимаю! Берите свою Галю и живите!

– Правда? – все еще не верит бывший муж. – Обещайте мне, что вы не тронете ее, что вы не встанете на ее пути.

– Да пускай идет! – восклицаю я. – Я хоть в отпуск спокойно съезжу, хоть отдохну!

– Вы действительно ее отпускаете? – дрожащим голосом спрашивает бывший муж и смотрит на меня. Не обманываю ли я его?

– А что мне еще делать? – а я не представляю, как мне дальше жить с Галей, если она меня не любит, и не любила никогда!

– Спасибо, – он чуть не заплакал. – Спасибо вам большое! Наконец-то мы будем вместе.

– Но если вдруг Галя встретит в отпуске своего бывшего мужа, – говорю я, – и не сможет себя остановить, то вы ее тоже простите.

– Конечно! – он трагически сжал руки в замок. – Конечно!

– Ну и прекрасно! – говорю я. – Идите, собирайте вместе с ней вещи, а я приду часов в одиннадцать, – я посмотрел на часы. – Буду чемодан свой искать, поеду дышать горным воздухом, пить нарзаны...

– Счастливого отдохнуть! – желает мне бывший муж и тут же уходит собирать Галины вещи.

А я стою и думаю, как же так? Человек со мной жил, спал, ел, и при этом любил не меня. ... А для чего тогда все? Зачем? Чтобы показать, что она может быть любима другим? Что она нарасхват?

Выпил я еще три кружки пива, пришел домой. Кругом пусто, тихо. Заглянул в шкафы, Галиных вещей нет. Нет ее тапочек в прихожей, нет мочалки. Все забрала.

Лег я на кровать, и так противно мне стало. Надо выкинуть эту кровать, и купить другую. Я оказывается жил с женщиной, которая с помощью моей любви пыталась доказать, что она счастлива, что ей хорошо. А на самом деле ей было плохо, и она была несчастна. Даже ни разу рассольник не сварила.

А я-то дурак жил и верил!

Любовь к искусству

Я вот, к примеру, ложусь спать и сразу засыпаю. Я даже подумать ни о чем не успеваю, тем более сказать. А жене моей почему-то как раз ночью разговаривать охота. Днем-то я на работе, а вечером у неё то курсы, то прослушивание.

То ей край передачи свои посмотреть надо про космические миры. А я не могу телевизор смотреть, у меня глаза режет. Я только радио могу слушать. А по нему всякие сюрпризы музыкальные передают, ритмы и мелодии. А если разговоры, то только о любви к искусству. А мне непонятно что это за любовь за такая?

У меня-то искусства нету. Работа только, да жена. И вот как-то лежу я в кровати и не могу уснуть. Думаю о разных музыкальных инструментах, о любви, стало быть, к ним. О Шуберте. ...И лежу я с закрытыми глазами, прикидываюсь, а у самого ни в одном глазу.

А жена моя мимо кровати ходит и никак спать не ложится. То к зеркалу подойдет, причёску поправит, то носик припудрит, то что-то там такое во рту у себя разглядывает, зуб мудрости, наверное, ищет. А мне никак не уснуть, мысли всякие...

Как же думаю, люди всю жизнь с нотами-то жили, и даже в кровать с ними ложились, и различные пьески и вариации сочиняли? И со своими скрипками никогда не расставались, чуть, что сразу хватались за них, как за единственное в жизни сокровище...

И лежу я так, понять пытаюсь. А жена моя из шкафа вещички достает, бубнит себе под нос что-то и вешалки на кровать бросает. Я-то думал, она по режиму живет, о здоровье своем заботится, а она вдруг примерки какие-то устроила! Думает, я сплю беспробудным сном, ничего не вижу!

А я всё вижу! Мало того, в этой напряжённой тишине я вдруг слышу, как кто-то в дверь нашу входную скребётся. Страшно мне стало, не по себе как-то. Я-то в трусах лежу, беззащитный, у меня под рукой ничего тяжёлого нет, только радио. А жена моя на платье замочек застёгивает, свет выключает и идёт куда-то.

Я с кровати-то встал и скорее за ней. Кого же это принесло, думаю, посреди ночи? Не родственники ли наши из Витебска приехали? Слышу, жена моя бесстрашная, дверь открывает и разговаривает с кем-то. С мужчиной.

– Яков Петрович, – говорит она шепотом, – что ж вы так долго? Я уж думала, вы не придете.

Я так и застыл.

– Людмилочка, – говорит Яков Петрович дребезжащим голосом, – сегодня как раз та самая ночь, когда нет облаков и четко видны очертания небесных предметов.

И оба они проходят на балкон, увлеченно разговаривая о зарождении жизни на соседних планетариях. Я крадусь за ними и прячусь там же на балконе за развешанными простынями.

– Не могу поверить! – восторженно восклицает моя жена. – Сегодня самый счастливый день, вернее ночь в моей жизни! Я увижу, наконец, кувшин, который несёт на своей голове прекрасная марсианка или...

– Людмилочка, – выкрикивает Яков Петрович, трясая жидкой бородкой, – помогите закрутить вот эти трубочки, что-то сил нет...

Моя жена, конечно, ринулась ему помогать, но все равно Яков Петрович выронил какие-то детали, потом долго ползал в темноте между моими босыми ногами и никак не мог их отыскать.

– Невероятно! – простирая руки к небу, говорила моя жена. – Это ночное небо, глубокое, как море, бескрайнее как океан откроет перед нами свою тайну.... Оно поведаст нам историю любви, бесконечной, устремляющейся далеко за пределы вселенной.... Туда, где вечность.... Где переплетаются так тесно миры и звуки в одном стремительном полёте...

Я, честно говоря, уже замерз, да и режим у меня из-за них весь сбился, а мне на работу с утра вставать. Я хотел, было спать уйти, но тут Яков Петрович наконец-то установил свой прибор.

– Прошу взглянуть, – сказал он в большом волнении. – То, что вы сейчас увидите, навсегда изменит вашу жизнь!

– Какая прелесть! – восторженно лепетала моя жена, глядя в прибор. – Ой, я кажется вижу... Вижу людей!

– Не может быть! – задрезжал Яков Петрович. – Что же они делают?

– Женщина... Да, женщина с длинными волосами и мужчина...

– Дайте-ка посмотреть, – Яков Петрович был нетерпелив. – Я так и знал. Так и знал!

Он смотрел в прибор в немом изумлении.

– Она обманывала меня! – вдруг вскрикнул он, хватаясь за сердце. – Лживая, негодная женщина! И с кем? С Пергалиным!

Он снова посмотрел в прибор.

– Да! Это он! – у Якова Петровича не оставалось никаких сомнений. – Подлый, ничтожный человек! Я вижу, как они прячутся за шторами, эти прелюбодеи!

Он неожиданно повалился назад и стал задыхаться. Моя жена кинулась к нему и стала рвать пуговицы на его рубашке.

– Коля! Коля! – зывала она, оглядываясь по сторонам.

– Я так и знал, что это он, – хрипел Яков Петрович. – Пер... пер... галин... Нечестные... бессовестные люди...

Моя жена схватила лейку для поливки цветов и стала обливаться из неё бедного Якова Петровича.

– Яков Петрович, – уговаривала она, – может, это вовсе не ваша жена, может, это вовсе не она... Это какая-то ошибка...

– Как низко можно пасть! – неожиданно громко крикнул Яков Петрович. – К чему этот обман? Эта ложь?

От этих слов я, наконец, очнулся и увидел, что в руках у меня радио. Я включил его на всю громкость, и оттуда полилась прекрасная музыка, так что все эти резкие звуки перестали меня смущать.

Я вернулся в кровать, лег и тут же уснул. Уж не знаю, чем там дело закончилось, только понял я, что у меня тоже любовь есть. К искусству.

А то она такая!

Я с работы пришел, смотрю на жену, а она какая-то странная. Может, думаю, она деньги взяла, которые мы на отпуск откладывали, и все их потратила? А то она такая! Пойдет пальто себе купит, к нему воротник песцовый, всё в шкафу спрячет и сидит на меня смотрит.

Мне не жалко, но почему не спросить-то? Я может, обрадовался, сказал, иди, купи! Смотрю, деньги вроде на месте. Что ж тогда? Сел за стол, а Галя тарелку достает и разбивает её вдребезги. Я уж думаю, не заболела ли она чем? А то она такая.

– Галя, – говорю, – ты не заболела?

А она веником осколки заметает, и какое-то лицо у нее розовое, чуть ли не румянец!

– Нет, – говорит, – Валера. Только голова кружится.

А я думаю, с чего бы? Уж не увлеклась ли она кем? А то она такая. Как-то пришла вечером и рыдает.

– Я, – говорит, – Валера мужчину встретила. У него такая судьба! Детский дом, четыре отсидки, на ноге написано Зина, а на плече голая женщина, Валера! Он мне сам показал. А сердце какое доброе! А лицо! Шрам Валера от ножа, он эту Зину защищал, а она продала все его вещи и уехала! Он мне сумку до дома донес, говорит, вы такая милая. Так и сказал.... Ну какой человек! И имя у него такое красивое. Лёня!

Так она вещи мои стала разглядывать.

– А эта рубашка, – спрашивает, – тебя не мала? А, по-моему, мала. А эти носки? Их уже выбрасывать пора. А брюки?

Я-то не понял сначала, а потом гляжу, у меня вещи стали исчезать! Крем для бритья! Так она суп сварит, в банку нальет.

– На работе, – говорит, – поем.

Я не знал, что мне делать. То ли бабу голую на плече нарисовать, то ли Галя на ноге написать. Охота было пойти вслед за ней и морду ему набить.

– Галя, – говорю, – да ты домой его позови! Пусть он поест вместе с нами, увидит, что муж у тебя есть, в конце-то концов!

Так она вечером с работы пришла и чуть не рыдает.

– Валера, – говорит, – он не может придти. Ему срочно ехать надо, и, скорее всего в товарняке, его разыскивают за грабеж. Но он так благодарил тебя за доброту, спасибо, говорит, спасибо вам, родные! Вот ручку тебе передал из пластигласа, – она протянула мне ручку. – Я и не знала Валера, что ты такой добрый человек. Что у тебя такое доброе сердце. А я носки ему отдала твои, и рубашку....

– Да ничего, – говорю я, – пусть носит на здоровье.

– Ты очень добрый, – снова говорит Галя, а у самой слезы на ресницах блестят. – Спасибо тебе.

А сейчас я смотрю на нее и думаю, что опять с ней? Деньги вроде на месте, Леня в товарняке, она не больна. Что ж тогда?

– Валера, – говорит Галя, а у самой голос дрожит, – я видела Зину. Она говорит, что Лёня спит дома пьяный, – она закрыла лицо руками. – Как же так? Ведь он сказал, что у него никого нет! Он один! Один на всем белом свете, – она посмотрела меня сквозь слезы. – А у него жена, Валера и трое детей!

– Так я тоже ее видел, – начал врать я. – Она говорит, я все осознала и вернулась. Не могу, говорит жить без него, люблю, сил никаких нету! Тем более у нас говорит дети. А он от радости напился и никуда не поехал. И все-то пьет, не может поверить, что Зина вернулась.....

– Правда? – говорит Галя и слезы вытирает полотенцем. – А я тоже подумала, что он не может меня обмануть. Он честный человек. У него глаза честные... – она на мгновение

задумалась. – Ну, как же хорошо, что Зина вернулась! Поняла, наконец, что такого человека нельзя предавать. Нельзя!

Театр

Весь мир вращается вокруг женщин! И мы кстати тоже. Да я куда ни посмотрю, всюду мужиков вижу. Как они туда-сюда носятся. Кто с цветком бежит по эскалатору, кто в телефонной будке стоит, чуть не рыдает, кто в очереди. Да с нами что хотят, то и делают!

Да мы ночами не спим! Как вообще на работу ходим, не знаю. Откуда только силы берутся? А как вечер так бежим с ними в театр, или в концерт и сидим там с одними мыслями. Доколе? Да мы не понимаем, что там за беготня за такая. Что за прыжки?

Мы-то сели в грузовик в Михин да в лес приехали. И сидим там на пнях, на природу смотрим, на муравейники. Много ли надо? Костер развели, песни попели.... Вот она, жизнь! Потом в палатку легли и лежим, разные истории рассказываем, детство вспоминаем. И сердце сжимается, и плакать охота.

На утро встаем родные такие.... Так бы жили в лесу, если б не завод. А из-за женщин приходится на сцену смотреть, когда жрать охота и сил никаких нет! Я как-то пришел с дамкой в театр, думаю, отдохну хоть, забудусь. Сели с ней, сидим, а народ кругом, дамы в воротниках и с биноклями. Возле меня присела одна, веером машет, будто ей жарко. А у самой шляпа на голове чуть ли не с перьями и перчатки до локтей.

Я сижу, и интересно мне стало. Мужчины при бабочках, кто с тростью, кто в очках. И волосы чем-то намазали, они аж блестят. И платки достают и лица промакивают, будто из ванны только что вышли и дамоч своих усаживают, а те программки читают и по сторонам поглядывают. А кругом красный бархат, люстры качаются, светильники горят и запахи такие, что голова кругом!

А мне жрать захотелось, как никогда! Что ж, думаю, я котлет-то с собой не понабрал? Можно сказать, впервые бы в жизни поел сидя в кресле. Да еще среди женщин, которым без конца жарко. Так они стали воротники с себя снимать. Я смотрю и глазам своим не верю! И это в нашей стране!

А они сидят с голыми спинами и хоть бы что! И не стыдно! А я не пойму, как такое можно шить? На каком предприятии? Да это уму не постижимо!

– Товарищи женщины! – говорю я, как можно громче. – Немедленно наденьте свои воротники!

– А что такое? – разнеслось по залу. – В чем дело?

Тут свет начал гаснуть, занавес поднялся, музыка заиграла, а я сесть не могу.

– Товарищи! – говорю я, обращаясь к мужчинам. – Вы посмотрите, как велико влияние фальшивых буржуазных свобод! В кого они превратили наших женщин?

Тут артисты выскочили, прыгать давай, скакать, а мне разве до них?

– Мы не можем допустить, – говорю я, перебивая артистов, – чтобы в нашей стране, в стране развитого социализма и высоко поднятых общечеловеческих принципов, преобладала такая беспринципность!

– Да сядьте вы! – зашумели в зале. – Да сколько можно!

– Товарищи артисты! – взываю я к артистам. – Ну вы то хоть им скажите! Ну, должна же быть какая-то совесть, в конце-то концов!

А артисты продолжают скакать, им и дела нету, что у нас женщины раздеты. Что наше общество переживает период нравственного упадка. Что прямо на глазах рушатся все наши идеалы!

Тут смотрю, ко мне два милиционера подходят. Уж они-то думаю, заставят наших женщин одеться!

– Товарищи милиционеры! – говорю я. – Вы только взгляните на этих женщин!

А они на женщин даже не смотрят. Взяли меня под руки и вывели в фойе.

– Успокойтесь, – говорят, – товарищ, а то мы вас в отделение отправим, в психиатрическое.

Вот вам и театры! Да лучше в лес поехать и на пнях посидеть. И спину никто не показывает и веером перед носом не машет!

Мир удивителен и прекрасен

Как-то же интересно, что надо жить с одной женщиной всю свою жизнь. Прямо до старости, до самой смерти! Пока в гроб не положат. Так она и туда залезет, будет карманы проверять, нет ли там записки какой или денег на бутылку.

Товарищи все в слезах, говорят, что я был прекрасным товарищем. Да-да, говорят они. Он умел ждать. Умел хранить тайны. Всегда шоркал спину, никогда не отказывался. Мог костер развести, всем налить, всех подбодрить, на гитаре сыграть.... Да у меня у самого чуть ли не слезы!

Зина как услышит, так удивится весьма! Не поверит, что это про меня. А я такой! Только она всю жизнь жила и не знала, какой я прекрасный человек. Думала я плохой! Все время что-то прячу, что-то скрываю. А что мне еще делать? Я один раз в шкаф поставил, прихожу, ничего нет.

А Зина достала и выпила вместе с Анжелой! Так они все вещи пораскидали, прыгали друг перед другом, переодевались, чуть сервант не свернули. Так Зина туфли надела новые и плясала передо мной, и пела, а потом вдруг разрыдалась, и сказала, что любит меня безумно и никому не отдаст. Вот как алкоголь влияет на женщину!

Мы-то выпили и сидим себе, вспоминаем, как располагаются шестеренки, где плечо коленвала. Зависит ли крутящий момент от скорости вращения, а может все-таки от объема двигателя? Или от длины плеча? Хотим понять, и не можем!

И ни у кого даже мысли не возникнет показать свой новый батник или ботинки. Да мы запутались все, на носках по две дыры, что показывать? Чем выше угол, тем больше нагрузка на мышцы, так может чем выше угол поворота коленвала, тем больше времени надо, чтобы затормозить?

Хочется как-то логически мыслить, понять сущность вещей, какую-то взаимосвязь между предметами. А мы не можем! Сидим все грустные, ну до чего же непостижима жизнь! Сколько в ней тайн, начиная от мироздания и заканчивая простым повседневным вопросом. Куда дела деньги? А никто не знает, потому что всё давно уже съели.

И как жить с этой женщиной, с которой прожил девять лет и три месяца? А я считаю! А она даже не понимает, в каких я пребываю сомнениях, с чем мне приходится бороться. Как я грущу порой, а потому что мне мало двух котлет, я хочу три. И не просто так я лежу на кровати. Я думаю.

О том, как мир удивителен и прекрасен. О том, что где-то в горах расцвел красный цветок, и никто его не увидел и не увидит никогда! О том, что человек рождается для страданий, и жизнь его так коротка, как туман.... О том, что мне нисколько бы не помешало иметь свои собственные деньги на нужды коллектива.

А у нас каждый день праздник! Мы следим за природой, наблюдаем за изменениями в окружающей среде. Радует, что они происходят. Да и мы тоже меняемся, хотя по-прежнему много что непонятно, а то и вовсе запутано...

И так мне жалко себя порой! Живешь вот так с женщиной, живешь, а она? А она упрекает. А она ждет извинений и за что? За то, что я с работы прихожу и сразу телевизор включаю? Сразу же ложусь на диван?

А она хочет, чтобы я с порога шампанское открывал! Подбегал к ней и спрашивал, а как прошел твой день? А что было на работе? Да смешно просто! А откуда у нас появились две новые кастрюли и сито? Так она же скандалит! Не хочет, чтобы я смотрел новости и знал, начались ли посевные в стране, повысились ли удои по Красноярскому краю?

Вывели ли наши ученые формулу двухвалентного марганца? Я итак ничего не знаю, чувствую себя до того ничтожным порой, до того нелепым, а тут еще Зина! И нет бы, рядом при-

лечь, послушать, что дикторы говорят, она скачет и загораживает мне весь экран. И хоть бы похудела!

Я уж думаю, может мне найти молчаливую жену и жить по-другому? Так и она будет скандалить! Будет подозревать, проверять карманы, ревновать к первой жене! Будет думать, что я в гости к ней захожу чаю попить, еще следить начнет!

Уж лучше Зина. А она даже не знает, какой я и узнает только от моих товарищей в минуты прощания.... И может, поймет, наконец, с кем она жила всю свою жизнь, с каким человеком.

А что там понимать, когда будет нестерпимо поздно...

Высокоскоростные поезда

Да у нас мечты такие, что через двадцать пять лет в нашей стране появятся высокоскоростные шпиндельные подшипники. Грузовые лифты. Высокопрочные стали. Болты, чугуны, массажные кресла! И все изменится сразу же!

Мы на поезд на скоростной сядем, и не надо прыгать на верхнюю полку. Не надо на перрон выходить, покупать огурцы с картошкой, семечки, пирожки, чебуреки. Не надо кроссворды сидеть, разгадывать. Пять часов и мы в другом городе!

По мостовым прошлись, по окраинам, потом обратно сели на поезд и домой приехали. И никто даже не заметил! Именно так будет развиваться советский человек во всем своем многообразии. Именно в поезде он раскроет, наконец, весь свой духовный потенциал, всю свою социалистическую сущность и высокие моральные принципы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.